

Не отвѣчай ей. Что касается васъ, сударыня, то чѣмъ скорѣе вы кончите, тѣмъ лучше, потому что вы въ порядочномъ домѣ, гдѣ такихъ вещей не годится говорить про порядочную дѣвушку. Еслибы дѣвушка была не Джулія, а молодой человѣкъ не вашъ сынъ, я давно бы свернулъ вамъ шею. Не плачь, Джулія.

— О! — вопила м-съ Атерстонъ, задыхаясь и прижимая руку къ сердцу. — О! подумать только, что я дожила до того, что мой сынъ навѣки обезчещенъ изъ-за раскрашенной...

— Потихе, потихе, м-мъ. Въ чемъ вы видите безчестіе? Эта дѣвушка — золото и вашъ сынъ недостоинъ такой жены. Въ чемъ же безчестіе? Перестаньте, довольно браниться. Въ чемъ вы видите безчестіе?

— Въ чемъ безчестіе? когда она играетъ въ короткой юбкѣ въ греческомъ театрѣ? Въ чемъ безчестіе? когда черезъ нее мой сынъ попалъ въ тюрьму и его доброе имя... О! слава Богу, что его отецъ умеръ... его доброе имя...

— Въ тюрьму? — закричала Джулія, — Джимъ въ тюрьмѣ? что онъ сдѣлалъ?

— Укралъ деньги, чтобы промотать ихъ на тебя. О!..

И снова полились самыя оскорбительныя слова.

— Джимъ не способенъ украсть деньги! — вскричала Джулія.

— Укралъ... изъ-за тебя. Посаженъ въ тюрьму... изъ-за тебя. Обезчещенъ на всю жизнь... изъ-за тебя. О! я старалась какъ могла спасти его отъ дурныхъ женщинъ. Я предостерегала его. «Дурныя женщины ведутъ на путь погибели, дурныя женщины приводятъ въ адъ». Изъ-за тебя... да! изъ-за тебя онъ отказался покориться мнѣ и получить тѣ деньги, какія ему были нужны.

— Какъ велика сумма? — спросилъ м-ръ Бадберри.

— Онъ задолжалъ три фунта. Я предлагала ему заплатить ихъ, если онъ покорится мнѣ и откажется отъ дурной женщины.

— Вы предлагали ихъ ему? Негодная женщина!

И старикъ стукнулъ кулакомъ по столу.

— Вы довели сына до тюрьмы своимъ проклятымъ упрямствомъ и невѣжествомъ. Убирайтесь... вонъ.

Мужчина не долженъ заносить руку на женщину, иначе какъ затѣмъ, чтобы приласкать ее, но м-ръ Бадберри буквально набросился на миссисъ Атерстонъ и вышвырнулъ ее на улицу, между тѣмъ какъ она продолжала ругать бѣдную Джулію. Она постояла у дверей, дожидаясь, чтобы Джулія вышла на улицу. Затѣмъ повернулась и ушла домой.

Да! книги провѣрили, кассу осмотрѣли, и у Джима оказался недочетъ въ три фунта.